Когда Гарри очнулся в больничном крыле Хогвартса после встречи с профессором Квиррелом, одержимым Волан-де-Мортом, он обнаружил с собой профессора Дамблдора и попросил пожилого директора ответить на несколько вопросов: «…то, о чем я хочу знать правду…. "

"Правда." Дамблдор вздохнул. «Это прекрасное и ужасное явление, и поэтому к нему следует относиться с большой осторожностью. Однако я отвечу на ваши вопросы, если только у меня не будет очень веской причины не делать этого, и в этом случае я прошу вас простить меня. Я не буду, конечно, ложь».

«Ну… Волдеморт сказал, что он убил мою мать только потому, что она пыталась помешать ему убить меня. Но зачем ему вообще хотеть меня убивать?»

На этот раз Дамблдор очень глубоко вздохнул.

«Увы, первое, о чем ты меня спрашиваешь, я не могу тебе сказать. Не сегодня. Не сейчас. Однажды ты узнаешь… выбрось это из головы, Гарри. Когда ты станешь старше… Я знаю, ты ненавидишь это слышать … когда будете готовы, вы узнаете».

И Гарри знал, что спорить бесполезно, но все же пришлось. «Сэр, это дважды означает, что Волдеморт пытался убить меня. Как я могу выкинуть это из головы?» — вежливо спросил Гарри.

— Это было бы… слишком тяжелым бременем для такого юного. Ты должен наслаждаться своим детством, — мягко ответил Дамблдор.

Гарри старался быть вежливым, споря с директором. «Но, сэр, я уже знаю, что Волдеморт хочет меня убить. Как знание причин может усугубить ситуацию? При всем уважении, профессор Дамблдор, я думаю, что знание того, что он преследует меня, — это бремя, и с этим никак нельзя справиться». Я никогда не наслаждался своим детством, пока не приехал сюда Дурсли обращались со мной как с рабыней, недостойной того воздуха, которым я дышу.

«Первый счастливый день, который у меня был, был, когда за мной пришел Хагрид. Мне было весело здесь, но я также столкнулся с троллем, одержимой метлой, одержимым учителем и самим Волан-де-Мортом. Я всегда хотел быть нормальный мальчик, а я нет. Пожалуйста, скажи мне, почему. Мне нужно знать, что я не просто какой-то урод!" В этот момент молодой Гарри проигрывал битву со слезами.

Профессор Дамблдор смотрел, как перед ним плачет маленький мальчик, и понял, что Гарри был прав. Поместив его с Дурслями, которых профессор МакГонагалл назвала «самыми худшими магглами, какие только можно себе представить», гарантировалось, что Гарри не наслаждался своим детством. Он принял решение, чтобы у Гарри была защита крови, которую обеспечила его мать, и теперь, вероятно, было слишком поздно передумать.

Но дело в том, что Гарри был прав. У него никогда не было и не будет нормального детства.

Дамблдор подумал про себя: « Он уже знает, что Волдеморт охотится за ним, и не собирается этого забывать». Почему бы не сказать ему причину? - Дамблдор принял решение.

— Гарри, — ответил он, — я надеялся, что ты повзрослеешь, прежде чем снова столкнешься с Волдемортом, но теперь я вижу, что ошибался. Ты еще не вернулся в волшебный мир на целый год, и ты… Я уже сталкивался с ним. И это будет не в последний раз. Видишь ли, еще до твоего рождения было сделано пророчество, в котором говорилось, что у тебя будет сила уничтожить Волдеморта.

Гарри выглядел искренне удивленным.

Дамблдор серьезно кивнул: «Да, ты. Это секрет. Не говори никому, даже мистеру Уизли или мисс Грейнджер. Волдеморт слышал часть пророчества, и поэтому он пытался убить тебя, и я Боюсь, продолжайте пытаться убить вас, когда у него будет шанс Я не могу сказать вам точное содержание пророчества, пока вы не изучите навык, называемый окклюменцией, который является способом помешать Волдеморту читать ваши мысли, если он попробуй." Дамблдор вздохнул: «Я постараюсь научить вас в следующем году, если вы того пожелаете. Хотя в таком возрасте это может быть слишком сложно…»

— Я попробую, — перебил Гарри, — сэр. Я хочу знать, что там написано. Я должен знать. Затем выражение лица Гарри изменилось с решимости на страх. «Почему Волдеморт не напал на меня у Дурслей? Он сделает это этим летом?»

— Расслабься, Гарри, — сказал Дамблдор, — Волдеморт не может напасть на тебя в доме Дурслей. Есть причина, по которой я поместил тебя туда, когда ты был младенцем. место, где живет кровь вашей матери. Другими словами, это работает, потому что ваша тетя Петуния - сестра вашей матери. Хотя вы все еще можете называть домом место, где живет кровь вашей матери, там Волдеморт не может вас коснуться или причинить вред, пока вам не исполнится семнадцать ... Вот когда вы становитесь взрослым в нашем мире, и срок действия этой защиты истекает».

Гарри полу улыбнулся: «Ну, по крайней мере, есть причина, по которой я живу там. Но ты не можешь что-нибудь сделать с тем, как они относятся ко мне?»

«Не очень прямо, но я уверен, что смогу убедиться, что вы остаетесь там как можно меньше времени. Вам нужно жить там всего шесть недель в году. Я могу убедиться, что шесть недель — это все, что вам нужно. Если я не ошибаюсь, мистер Уизли будет спрашивать своих родителей, можете ли вы провести с ними часть лета. Я поговорю с ними об этом и узнаю, что они думают по этому поводу. поговорите также с несколькими другими семьями. Я уверен, что смогу устроить так, чтобы вы провели все, кроме первых шести недель лета, вдали от Дурслей. Я напишу Дурслям об этом деле и отправлю его в почта." Дамблдор посмотрел на Гарри и улыбнулся. «Возможно, мне следует послать вам еще один экземпляр письма на случай, если от моего избавятся. Я дам им знать, что кто-то будет в доме, чтобы забрать вас 21 июля в полдень. Я также напомню им, что если они не найдут тебя там, я пошлю за тобой Хагрида».

— Спасибо, — взволнованно ответил Гарри, — тогда мне не придется проводить с ними свой день рождения.

Учебный год закончился быстро после этого, когда Гриффиндор выиграл кубок факультета после того, как Дамблдор наградил Гарри и его друзей дополнительными баллами. Когда он вернулся домой, Дурсли получили письмо. Дядя Вернон прокомментировал: «Я бы хотел, чтобы ты вообще не приходил домой». Они заставляли его держать Хедвигу в клетке, но в остальном обращались с ним не очень плохо.

Основная причина этого заключалась в том, что они не знали, что ему не разрешалось заниматься магией вне школы. Гарри не говорил им об этом правиле, но боялся, что тетя Петуния вспомнит об этом, когда росла с его матерью. Большую часть дня он провел в своей комнате. Поскольку профессор Дамблдор специально упомянул, что Гарри нужны его книги, чтобы он мог заниматься летом, они даже разрешили ему оставить свой сундук в своей комнате (вторая спальня Дадли) с инструкцией: «Не смей брать ничего из этого». уродский мусор из этой комнаты!"

Гарри действительно нравилось, как они, казалось, боялись его, не признаваясь в этом, но он не собирался испытывать судьбу. Он держал копию письма от Дамблдора на своем столе. Единственное, что беспокоило его, это то, что с начала лета он не получил ни одного письма ни от Рона, ни от Гермионы. Он надеялся, что они не подумали об этом и не поняли, что в прошлом году он доставил им слишком много неприятностей, поэтому они больше не хотели быть его друзьями. « Ну, — подумал он про себя, — займусь этим, когда придется». Это будет не первый раз, когда у меня не будет друзей. По крайней мере, Дамблдор скоро вытащит меня отсюда. '

Несмотря на отсутствие связи, Дамблдор сдержал слово. В пять минут до полудня двадцать первого июля в дверь дома номер четыре по Тисовой улице постучали. Гарри уже ждал внизу со своим чемоданом и клеткой Хедвиг. Дадли дома не было. Дядя Вернон открыл дверь и увидел рыжеволосого мужчину средних лет в плохом маггловском костюме, который, улыбаясь, сказал: «Здравствуйте, меня зовут Артур Уизли». Он протянул руку, словно собираясь пожать руку дяди Вернона. Однако Вернон молча смотрел на него. — Э-э, я здесь, чтобы забрать твоего племянника, Гарри Поттера.

«Здравствуйте, мистер Уизли, — позвал Гарри, вставая со стула и хватая чемодан и клетку, — приятно познакомиться. Я Гарри Поттер». Он на секунду отложил чемодан, чтобы пожать Артуру руку, которая все еще была направлена на дядю Вернона. «У меня все вещи в багажнике, так что я готов идти».

— Тогда ладно, Гарри. Он снова повернулся к Вернону, чье лицо к этому моменту побагровело. «Мистер Дурсль, вы не увидите своего племянника почти год. Вы даже не собираетесь с ним попрощаться?»

«Это не имеет значения», — ответил Гарри, схватил свой сундук и начал выходить из дверного проема. Однако мистер Уизли положил руку на плечо Гарри, чтобы остановить его.

— Что ж, — сказал Артур Вернону, который разглядывал палочку волшебника.

— Тогда пока, — пробормотал Вернон.

— Увидимся позже, — ответил Гарри.

Очевидно, этого было достаточно, чтобы удовлетворить Артура, потому что он позволил Гарри уйти. Гарри вышел на улицу и увидел старый бирюзовый Ford Anglia, припаркованный перед домом. Он увидел своего лучшего друга Рона, стоящего рядом с машиной. Он радостно пошел к машине, борясь со своими вещами. Подойдя к машине, Рон открыл багажник, чтобы Гарри мог положить в него свои вещи. Рон спросил: «Гарри, почему ты не вернул письма Гермионы или мои письма?»

"Какие письма?" — спросил Гарри в замешательстве. — Я не получал писем, а дядя Вернон не разрешал мне выпускать Хедвигу из ее клетки, так что я тоже не мог их послать.

Рон улыбнулся. «Я подумал, что это было что-то в этом роде, но мне интересно, почему ты не получил ни одного письма. Я имею в виду, что Эррол, наша сова, стар, но он всегда доставляет свои письма, даже если это занимает у него больше времени, чем у большинства».

— Ну, в любом случае, — сказал Гарри, — приятно знать, что вы с Гермионой пишете мне, и еще лучше, что я ухожу от Дурслей. К этому времени мистер Уизли вернулся к машине, поэтому Гарри сказал: «Мистер Уизли, спасибо, что разрешили мне остаться с вами».

"Это абсолютное удовольствие!" — ответил Артур. — Тебе придется рассказать мне все о тех замечательных маггловских устройствах, которые работают от эксцентричности.

Когда он прибыл в Нору, его приветствовали остальные члены клана Уизли. Перси вежливо сказал: — Привет, Гарри, — и пожал руку Мальчику-Который-Выжил.

Фред прокомментировал: «Привет, Гарри. Мы бы хотели, чтобы мы забрали тебя».

«Мы бы летели на машине», — добавил Джордж.

"Прилетел?" — спросил Гарри, не уверенный, что они тянут его за ногу.

«Мальчики, — сказал Артур, улыбаясь, — то, что он может летать, не означает, что мы должны летать на нем. Если бы нас увидели летящими на машине, у меня могли бы быть серьезные неприятности».

"Значит, машина может летать, а ты - нет?" — неуверенно спросил Гарри.

— Именно, — ответила миссис Уизли. — Это противозаконно. Рад тебя видеть, Гарри! Затем она сжала его в сокрушительных объятиях.

Затем он увидел младшую сестру Рона, стоящую там и выглядевшую смущенной. Он гордился тем, что помнил ее имя. Он подошел к ней, поздоровался: «Привет, Джинни» и протянул руку, чтобы пожать ей руку. Ее лицо побледнело, и она выбежала из комнаты. Фред и Джордж начали смеяться, а затем миссис Уизли начала на них кричать. Гарри волновался, что ошибся в имени девушки. Он повернулся к Рону. «Э-э, что я сделал? Я неправильно понял ее имя?»

Рон слегка усмехнулся: «Нет, ее зовут Джинни, все в порядке. Она говорила о тебе все лето. Я думаю, ты ей нравишься».

— Рон, — отругал мистер Уизли, — это просто увлечение, и тебе не следовало говорить об этом Гарри.

— Я должен извиниться за то, что смутил ее, — заявил Гарри.

— Не беспокойся о ней, — ответил Рон, — она переживет это.

«Ей не должно быть некомфортно в собственном доме. Если ваша семья достаточно любезна, чтобы позволить мне остаться здесь, я должен подружиться со всеми вами. Я не хочу портить Джинни лето».

Затем он пошел в том же направлении, что и она. При этом он огляделся, завороженный всеми волшебными предметами. Волшебные часы со стрелками для всех членов семьи, которые сказали, где они его особенно заинтриговали. Он увидел миниатюрную рыжую девушку снаружи, сидящую на крыльце.

Он подошел к ней и увидел, что она смотрит в сторону от дома. "Могу ли я к Вам присоединиться?" Она повернулась к нему, пораженная, и встала. Он заметил, что она плачет. Она начала уходить из дома, а он крикнул ей вдогонку: «Пожалуйста, не уходи. Это твой дом. Если хочешь, я уйду. Я просто хотел извиниться за то, что причинил тебе неудобство».

Она остановилась и обернулась. — Т-тебе не нужно идти, — быстро сказала она.

Он улыбнулся, заставив ее покраснеть от ярости. Он мог сказать, что она боролась с желанием убежать. Он прокомментировал: «Думаю, вы слышали много того, что люди говорят обо мне, ха».

— Д-да, — ответила она, все еще стоя и наблюдая за ним.

«Вы, как и почти все остальные, вероятно, были воспитаны так, чтобы думать обо мне как о каком-то герое. Я не знаю, что произошло в ту ночь, когда умерли мои родители. думаю о себе

как о каком-то герое. Я просто мальчик, который пытается завести нового друга».

— Д-друг? — спросила Джинни, не смея в это поверить.

Гарри снова улыбнулся и подошел к ней, протягивая руку, чтобы пожать ей руку. "Друг." Она застенчиво взяла его протянутую руку и коротко пожала ее. "Вы думаете , что вы чувствуете , как войти в дом?"

— Э-э, ладно. Но все будут нас дразнить, — заявила Джинни. — Они, э-э, кажется, думают, что я, э-э, по какой-то причине влюблена в тебя.

Гарри улыбнулся, решив не показывать ей, насколько это очевидно. «Меня это не смущает. Обо мне говорили гораздо худшие вещи, чем то, что я встречаюсь с красивой девушкой».

Он сделал вид, что не заметил, как покраснели ее щеки, когда он сделал ей комплимент, и придержал дверь открытой, чтобы она могла войти. Она прошла через дверь, и вместе они вернулись в гостиную, где близнецы много поддразнивали их, и они начали петь «Гарри и Джинни сидят на дереве, Джи», что заставило их обоих покраснеть. Гарри удивился, что покраснел из-за этого, но ведь это был первый раз, когда его обвинили в этом конкретном преступлении.

Ему очень нравилось проводить время в Норе, играя в квиддич с мальчиками и Джинни, по настоянию Гарри, когда он узнал, что она любит играть. Он даже позволил им всем по очереди использовать свой Нимбус. Мальчики были удивлены тем, насколько хорошо Джинни летала. Она призналась Гарри, что годами тайком вытаскивала их мётлы из чулана. Прежде чем он осознал это, он молча праздновал свой день рождения, счастливый быть вдали от Дурслей. Он ничего не говорил об этом Уизли, потому что чувствовал, что они и так слишком добры к нему. Он отказался заставить их сделать что-то особенное на его день рождения.

День начался, как и любой другой, с быстрой игры Рона в шахматы после завтрака, за которой последовала игра в квиддич между Джорджем и Джинни против Гарри и Рона. Фред случайно обыграл обе команды. Гарри и Джинни были охотниками, а остальные сторожами. Гарри обнаружил, что Джинни была по крайней мере таким же хорошим охотником, как и он сам (и это было нормально, потому что его любимая позиция была ловцом), но, к счастью, Рон был лучшим вратарем, чем Джордж, поэтому, когда они решили уйти, команда Гарри и Рона все еще была едва обеспечена. лидировали, поэтому они выиграли 250 против 230.

После игры, когда все вошли внутрь, Джинни спросила: «Гарри, могу я поговорить с тобой минутку?»

— Конечно, Джинни. Что случилось?

«Э-э, я просто хочу поблагодарить вас за то, знаете ли, что вы настояли на том, чтобы они разрешили мне играть в квиддич. нет. Ты действительно хороший друг.

«Э-э, спасибо, но это было пустяком. Я просто знал, что я чувствовал, когда никто не брал меня играть в свою команду в маггловской школе, потому что они знали, что Дадли и его банда их побьют».

— Что? Это ужасно. И ваши тетя и дядя позволили ему так с вами обращаться?

«Они поощряли это. По крайней мере, до этого лета. Они не знали, что мне не разрешено проклинать их, поэтому они боялись, что если они задвинут меня слишком далеко, я превращу их всех в ящериц».

«Это продвинутая магия», — прокомментировала Джинни.

— Я не говорил, что могу. По правде говоря, самое худшее заклинание, которое я знаю, — это полное связывание тела, « Петрификус Тоталус », и это потому, что я видел, как Гермиона сделала это с Невиллом в ту ночь, когда мы отправились за камнем. Я уверен. Рон говорил тебе об этом.

— Э-э, да, хотя в своей версии он, вероятно, больший герой, чем в твоей, — ответила Джинни, как будто поглядывая через его плечо в сторону дома.

«Мой старший брат Билл, разрушитель заклинаний, научил меня заклинанию, когда приезжал в начале лета. Он сказал, что если кто-то попытается побеспокоить меня в Хогвартсе, примените его на них, и они больше никогда меня не побеспокоят».

— В самом деле, — взволнованно спросил Гарри, — что это такое? Как ты это делаешь?

«Это называется «Проклятие летучей мыши», но я не говорю вам, как это сделать, на случай, если вы в конечном итоге примените его на мне».

Гарри выглядел слегка обиженным. — Зачем мне использовать его на тебе?

«Из мести после того, как я применю его на тебе», — ответила она, улыбаясь. Затем она сказала: «Давай, пойдем внутрь», прежде чем он успел возразить.

Он последовал за ней внутрь и с удивлением увидел, что в гостиной никого нет. Джинни прокомментировала: «Думаю, уже пора обедать. Вероятно, все на кухне».

— Странно, что твоя мама не позвала нас внутрь, — заметил Гарри, открывая дверь на кухню.

"СЮРПРИЗ!" — крикнули Гарри спереди и сзади. Он огляделся и увидел Уизли, Гермиону (одежда которой почему-то была в копоти), профессора МакГонагалл и профессора Дамблдора. Он увидел стол, полный вкусностей, в том числе торт с надписью «С днем рождения, Гарри!»

Он сморгнул слезы, когда понял, что только что попал на первую вечеринку по случаю дня рождения в своей жизни.

Гермиона робко подошла к нему и поздоровалась. «С днем рождения, Гарри. Я рад, что они увели тебя от Дурслей. Они не казались слишком дружелюбными. Надеюсь, ты хорошо провел лето».

«Да, я наслаждался своим пребыванием здесь. Рад снова видеть тебя, Гермиона!» — ответил он, сияя. Гарри не заметил, как Джинни на мгновение нахмурилась позади него. — Я думал, ты в отпуске с семьей.

Гермиона ответила: «Да. Мы остановились в волшебном доме, так что я просто спустилась сюда на вечеринку. Это был мой первый раз. Делать это совсем не то, что читать об этом. Я упала. Я правильно понял пункт назначения. Не хотел бы я оказаться в каком-нибудь сомнительном месте вроде Лютного переулка».

"Затопление?" — спросил Гарри. "Что это такое?"

«Волшебный способ путешествовать у камина», — объяснила миссис Уизли. — Мы пойдем в Косой переулок, когда получим ваши книжные списки.

— О, — нервно ответил Гарри, думая, что если Гермиона упадет с первой попытки, он, вероятно, сломает себе ногу с первой попытки.

«С днем рождения, мистер Поттер», — поприветствовала МакГонагалл с легкой улыбкой на лице.

— Спасибо, профессор, — ответил Гарри.

«С днем рождения тебя», — сказал Дамблдор. — Если у вас нет возражений, я взял на себя смелость спросить Уизли, не будет ли мне ничего страшного, если я буду заходить к вам раз в неделю, начиная с семи часов вечера во вторник, чтобы начать ваши летние уроки, чтобы они Не отнимайте столько же времени от учебы в течение учебного года».

«Э-э, все должно быть в порядке, профессор. Спасибо».

"Уроки?" — спросила Гермиона, выглядя чрезвычайно заинтересованной. — Какие уроки вы даете Гарри, профессор Дамблдор? Могу ли я тоже этому научиться?

Альбус улыбнулся ей: «Если бы хоть один ученик Хогвартса был таким же нетерпеливым, как ты. Ну, я не думаю, что дополнительный ученик будет иметь большое значение, если ты тоже хочешь этому научиться. То, чему я буду учить Гарри, называется окклюменция. Это..."

«…защита от легилименции, которая представляет собой вторжение в разум с целью кражи информации у жертвы». Она широко улыбнулась. «Звучит совершенно завораживающе! Я бы хотел выучить его, хотя мне любопытно, почему Гарри его изучает».

— Увы, мисс Грейнджер, — ответил Дамблдор, — это очень конфиденциальный вопрос, и я буду благодарен вам за то, что вы не спросили об этом мистера Поттера.

Уши Гермионы стали розовыми. «Э-э, извините. Я не хотел подглядывать».

— Все в порядке, мисс Грейнджер. Любопытство — не грех. По правде говоря, ваша жажда знаний очень освежает. Я бы хотел, чтобы у большего количества студентов было такое же желание учиться.

«Я бы тоже хотела научиться окклюменции», — заявила Джинни, которая слушала.

Брови Дамблдора приподнялись: «Правда, мисс Уизли?»

— Да, — твердо ответила Джинни.

Глаза Альбуса блеснули. «Видимо, ваша тяга к знаниям настолько велика, что вы не можете дождаться начала первого года обучения. Вы можете присоединиться к урокам, если хотите, но вам может быть трудно не отставать. быть студентом на четвертом или пятом курсе, но для мистера Поттера важно, чтобы он выучил его сейчас Мистер Поттер, подарок, который я дал вам, который вы еще не открыли, это книга по окклюменции. Я бы хотел, чтобы вы прочитали первую главу перед нашей первой встречей. Я прошу вас поделиться этой книгой со своими новыми одноклассниками до первого урока. Тогда я принесу с собой еще две книги».

— Но, профессор, — ответила Гермиона, — мы можем купить…

— Ерунда, — прервал Дамблдор, весело блестя глазами. — Если я не ошибаюсь, у мисс Уизли день рождения в августе, а у вас в сентябре. Считайте их ранними подарками на день рождения. Я не могу проявлять фаворитизм к мистеру Поттеру, не так ли?

— Наверное, нет, — радостно ответила Джинни.

«Тогда мы пришли к соглашению. Если вы меня извините, я считаю, что есть кусок пирога, который зовет меня».

После того, как Дамблдор ушел, Рон, который слушал издалека, подошел и прокомментировал: «Я не могу вам поверить, ребята! Ходить на занятия летом? Это безумие!»

Гарри объяснил: «Я должен по причинам, о которых мне не разрешено говорить, и если

девочки тоже хотят брать уроки, почему бы и нет?»

«Этот урок даже не входит в учебную программу Хогвартса, так что это уникальная возможность», — добавила Гермиона.

— И этому учит сам Дамблдор, — заявила Джинни.

«Возможно, у Гарри есть какая-то важная причина, — признал Рон, — но вы, девочки, обе не в своем уме».

— Да ладно, Гермиона, — сказала Джинни брюнетке, — я уверена, что Рон не хочет околачиваться рядом с такими «психичными» девушками, как мы. Кроме того, я хочу с тобой кое о чем поговорить. Они оба оставили мальчиков одних.

Рон улыбнулся и прокомментировал: «Я рад, что мы избавились от них. Давай съедим немного торта».

Гарри ответил: «Вы не должны так с ними обращаться».

"Как что?"

— Как будто они ничего для тебя не значат! Как будто они уроды. Вот как Дурсли обращаются со мной. Гарри умчался в том же направлении, что и девушки.

Джинни затащила Гермиону в свою комнату, не закрыв ее полностью, и спросила: «Мне нужно знать, между тобой и Гарри что-то происходит?»

Гермиона покраснела. — Э-э, нет, э-э, почему?

— Тогда почему ты покраснел? — спросила Джинни.

«Честно говоря, я ему нравлюсь только как друг…»

— …но у тебя не было бы возражений, если бы ты ему начал нравиться?

Щеки Гермионы порозовели. — Эээ, может быть, почему?

Джинни опустила голову, чтобы скрыть красное лицо. «Э…»

"Не сказать мне?" — спросила Гермиона. — Он тебе тоже нравится?

«Возможно, — ответила Джинни, — но поскольку сейчас он не любит ни одну из нас, я думаю, что он честная игра».

В этот момент они услышали, как кто-то идет по коридору, а Рон кричит ему вдогонку.

— Да ладно тебе, Гарри! Почему тебя это так волнует? Особенно Джинни. Ты знаешь ее всего несколько недель! Она тебе нравится или что-то в этом роде?

Гарри порозовел. «Э-э, ну, я, я не знаю. Может быть. Я не уверен». В этот момент Джинни улыбалась от уха до уха за своей дверью. — Я знаю, что я ее друг.

— Как ты думаешь, ты мог бы в конечном итоге встречаться с ней? — спросил Рон.

«Э-э, может быть. Я не знаю. С такой же вероятностью я буду встречаться с Гермионой». Гермиона в этот момент улыбалась.

— ГЕРМИОНА?! Почему ты хочешь с ней встречаться? — спросил Рон так, словно Гарри сказал, что хочет встречаться с гоблином. Гермиона смотрела на дверь. Поистине удивительно, что от взгляда Гермионы в двери не прогорела дыра.

"ОНА ХОРОШАЯ ДЕВУШКА!" — крикнул явно расстроенный Гарри, заставив Гермиону немного успокоиться. «Они оба! Любому парню повезет встречаться с кем-то из них!»

«Я знаю, что Гермиона милая, но она, она… это как встречаться с МакГонагалл!» Потребовалась вся сдержанность Гермионы, плюс рука Джинни на ее плече, чтобы помешать ей открыть дверь и тут же ударить Рона по лицу. Никогда в жизни ее так не оскорбляли.

«То, что она учится больше, чем мы, не означает, что она не будет отличной девушкой. Она всегда была добра ко мне. Ты знаешь, она сказала, что я был великим волшебником, прежде чем я пошел и встретился с Квиррелом? Я».

«О, я понял. Она присоединилась к «фан-клубу Гарри Поттера», как и Джинни, так что теперь ты решаешь, какой из них тебе нужен. Должно быть мило».

«Знаешь что, Рон, давай просто прекратим этот разговор. Я возвращаюсь на свою вечеринку».

Девочки слышали, как Гарри спускался по лестнице, а Рон пошел в свою комнату. «Ну, — заявила Джинни, — это было информативно».

— Ага, — согласилась Гермиона. «Рон думает, что я подонок, и Гарри не может решить, кто из нас ему нравится». Она вздохнула. — Я думаю, это соревнование.

Джинни сказала: «Пусть победит лучший рыжий».

Через несколько минут к вечеринке присоединились девушки, а вскоре за ними и Рон, который, кажется, вспомнил, что внизу есть еда. Гарри наслаждался остальной частью вечеринки. После того, как он открыл свои подарки, он сказал Гермионе: «Ты самая быстрая читательница, которую я когда-либо видел. Как ты думаешь, ты сможешь прочитать эту главу и вернуть книгу завтра?»

Гермиона улыбнулась Гарри. «Конечно, Гарри. Ты всегда можешь рассчитывать на меня. Я был бы рад поговорить с тобой о главе, как только мы оба ее прочитаем».

Джинни предложила: «Почему бы нам не прочитать ее вместе, как только Гермиона вернет книгу?» В этот момент Гермиона поняла, что у нее тактический недостаток.

Когда вечеринка закончилась и гости разошлись, Джинни спросила: «Гарри, не мог бы ты подняться в мою комнату, чтобы поговорить о наших уроках окклюменции?»

— Э-э, я полагаю, что да, но пока не о чем говорить.

Когда они вошли в ее комнату, Джинни удивила Гарри, сказав: «Либо ты что-то знаешь, либо Дамблдор хочет рассказать тебе что-то, что нужно держать в секрете».

Уши Гарри покраснели. «Э…»

"Я знал это!" — взволнованно заявила Джинни. — Что это?

— Я, э-э, не могу сказать…

«Я знаю, что вы не можете сказать мне, что это за информация. Мне просто любопытно, не узнали ли вы случайно что-то, чего вам не следовало знать, или вам вот-вот расскажут что-то, что вы должны знать».

Гарри вздохнул: — Мне кое-что расскажут. Это все, что я могу сказать.

— Я знаю, — сказала Джинни, — мне просто было любопытно. Я…

В этот момент между ними появился домовой эльф и сказал: «Гарри Поттер, сэр, для Добби большая честь познакомиться с вами и вашим Уизи. У Добби проблемы, сэр. Добби нужно кое-что сказать вам обоим…»

"Тогда почему бы тебе не сесть," предложил Гарри.

"С-садиться?" — ответил Добби, начиная плакать.

— Да, — согласилась Джинни, — на моей кровати есть место.

«Добби слышал о величии Гарри Поттера, но ведьма или волшебник никогда не просили Добби сесть, как равного».

— Значит, ты не встречал много достойных людей? ответила Джинни.

"Нет. Плохой Добби!" В этот момент он начал биться головой о стену, пока Джинни и Гарри не оттащили его. «Я наказываю себя! Я плохо говорил о семье, которой служу. Они замышляют большое зло против вас двоих!» Когда Добби снова попытался наказать себя, Гарри и Джинни вместе держали его так, что он не мог пошевелиться.

— Что это за семья? — спросила Джинни.

— Малф, — ответил Добби, прежде чем закрыть рот.

— Семья Малфоев? — спросил Гарри.

— Да, дневник, Уизи, девочка, Риддл, — успел сказать он, прежде чем вырваться из них, щелкнуть пальцами и исчезнуть.

— Великое зло, семья Малфоев, дневник, девочка Уизли, загадка, — повторил Гарри.

«Очевидно, есть загадка, в которой задействованы я и дневник, — предположила Джинни, — за этим стоит семья Малфоев, так что, естественно, это зло».

— Странно, — прокомментировал Гарри. — Я думаю, мы должны искать Малфоев.

Гермиона вернула одолженную книгу на следующий день, как и обещала, и Гарри прочитал первую главу за столом, а Джинни сидела рядом с ним и читала вместе с ним. На самом деле это было на удивление довольно интересно. В нем рассказывалось о методе очищения разума перед сном каждую ночь, который они оба поклялись начать немедленно.

Он предупреждал, что полная атака на разум того, у кого нет окклюменционных щитов, всегда разрушит то небольшое сопротивление, которое у него может быть от природы, делая его полностью уязвимым для всех ментальных атак. Это всегда вызывало у них сильные головные боли и, вероятно, вызывало серьезное повреждение мозга, если разум жертвы изначально не очень силен.

Таким образом, способ изучения окклюменции состоит в том, чтобы учитель начинал со слабой атаки легилименции и постепенно увеличивал интенсивность атаки по мере укрепления щитов окклюменции ученика. В нем говорилось, что окклюменция требует предельной концентрации для обучения, и поэтому рекомендуется для людей старше четырнадцати лет. Тем не менее, этому можно научиться в любом возрасте, если ученик готов усердно работать и концентрироваться. Он предложил несколько умственных упражнений, которые помогают людям научиться концентрироваться.

Первый урок прошел нормально (Дамблдор принес две книги для девочек), хотя Гермиона (чьи родители разрешили ей прийти) справилась лучше всего, затем Гарри, а затем Джинни, они все смогли заблокировать низкоуровневое нападение с помощью конец первого урока. Дамблдор похвалил: «Вы все трое меня очень впечатлили. Вы, очевидно, тренировались. Если вы будете практиковаться так же на следующем уроке, я, возможно, пожелаю увеличить частоту этих уроков до двух раз в неделю. еще вы хотите обсудить, прежде чем я уйду?

— Вообще-то, — ответил Гарри, — нас с Джинни неожиданно посетил домовой эльф Малфоя.

Это привлекло внимание и Гермионы, и Дамблдора. После того, как они объяснили, что именно произошло, Дамблдор предложил: «Я считаю, что было бы разумно быть особенно внимательным, если вы столкнетесь с семьей Малфоев. Не трогайте ничего, что они вам дают. возможно, этот дневник, или пергамент с загадкой, сделайте вид, что не заметили, чтобы они поверили, что им это удалось. Главное, не трогайте то, что вам дают, и немедленно свяжитесь со мной».

Дамблдор ушел, и трое детей быстро решили, что будет лучше, если об этом больше никто не узнает. В противном случае они могут относиться к Малфоям более подозрительно, чем обычно. Гермиона предложила помочь Гарри с окклюменцией, но он отказался, сказав: «Думаю, у меня все в порядке, и я не хочу отнимать у тебя больше времени в отпуске.

Вскоре после этого Джинни решила, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, поэтому попросила маму научить ее печь. Этот план имел двоякие последствия. Это отдалило ее от Гарри на большее время, чем она ожидала, и в итоге именно Гарри попробовал ее первую неудачную попытку приготовить печенье. Она чуть не расплакалась, когда увидела, как он отчаянно пытается быть вежливым, заталкивая грязную штуку себе в глотку.

Она сказала как можно ровнее: «Гарри, ты не должен притворяться, что это хорошо. Просто выплюнь это. Мне очень жаль».

Ее мама помогла ей, немедленно налив Гарри выпить и сказав: «Моя первая попытка выпечки была еще хуже, чем эта. Видите ли, к концу лета Джинни станет отличным пекарем».

Гарри улыбнулся: «Помню, когда мне было восемь лет, и я наконец смог дотянуться до плиты, тетя Петуния научила меня готовить. Мне потребовались недели, чтобы все сделать правильно, так что у них не было серьезных жалоб. d когда-либо комплимент моей кулинарии.

«Конечно, она никогда не учила меня печь, потому что боялась, что я проберусь на кухню и напеку себе печенья или чего-нибудь в этом роде. Джинни, я уверен, ты быстро научишься. А пока мы можем отдать твое печенье Рон. Он съест что угодно. При этом заявлении и Молли, и Джинни рассмеялись.

Их прервала сова, принесшая им списки учебников. Затем они решили, в какой день они посетят Косой переулок. Гермиона только что вернулась из отпуска и тоже договорилась быть там, уехать с Уизли и остаться в Норе на последние несколько недель лета, чтобы убедиться, что она сможет вовремя приходить на уроки (по крайней мере, это так). то, что она рассказала своим родителям).

Гарри, который за последние несколько недель несколько раз был свидетелем того, как Гермиона путешествовала по камину, первым уверенно шагнул в камин и четко сказал: «Косой переулок», и вскоре оказался на полу Дырявого котла без очков. Пока он все еще ощупывал их, Джинни приземлилась на него сверху.

Она сказала: «Прости, Гарри», — и заметила, что он слепо ощупывает землю. Она встала, посмотрела в пол и быстро заметила его очки. Она подняла их и протянула ему, сказав: «Вот, так лучше?»

«Спасибо, Джинни», — ответил он, надевая их.

После неудобной поездки в Гринготтс, где он увидел, насколько золота в его хранилище больше, чем в хранилище Уизли, они направились во Флориш и Блоттс, где знаменитый писатель Гилдерой Локхарт подписывал книги. После того, как его заставили сфотографироваться с Локхартом и вручили коллекцию книг напыщенного мерзавца (как о нем думал Гарри), поскольку, к его ужасу, было объявлено, что он новый учитель защиты, Гарри отдал свои бесплатные книги Джинни, заявив, что он мог заплатить за себя. Потом появились Малфои.

Во-первых, Драко показал, насколько он завидует вниманию Гарри, говоря Гарри, как сильно он, должно быть, любил его. Джинни немедленно встала на защиту Гарри, и Драко назвал ее девушкой Гарри, прежде чем Люциус Малфой представился. Посмотрев на шрам Гарри и оскорбив Уизли, вытащив подержанную книгу из корзины Джинни в качестве доказательства их бедности, Люциус подрался с Артуром Уизли, пока владелец книжного магазина не наслал на них проклятие летучей мыши.

До Малфоя-старшего дошло. Люциусу удалось вернуть старую книгу Джинни, после чего он убежал оттуда, преследуемый слизистыми летучими мышами, а она, Гарри и Гермиона очень внимательно наблюдали.

После покупок Гарри, Джинни и Гермиона сразу же поднялись в комнату Джинни, чтобы внимательно осмотреть книгу, которую Люциус положил в корзину Джинни. Внутри они нашли дневник с именем «Том Марволо Риддл» сбоку.

"Загадка!" — воскликнула Гермиона. «Вот оно! Должно быть, это какой-то темный объект!»

«Давайте сейчас же запустим Дамблдора, пока он нас не проклял», — предложил Гарри.

"Ты уверен," спросила Джинни, уставившись на оскорбительную книгу, "Это только кажется..."

— Остынь, Джинни, — сказал Гарри, — ты слышала Дамблдора!

Она покачала головой: «Ой… прости. Я не знаю, о чем я думала. Как будто книга звала меня».

«Давайте сейчас же обратимся к Дамблдору», — настаивал Гарри, и все трое спустились вниз.

Джинни схватила летучий порошок на глазах у остальных членов семьи. Она бросила летучий порошок, крикнула: «Кабинет профессора Дамблдора» и сунула голову в камин. Голова Джинни исчезла примерно на шестьдесят секунд, а затем она встала (ее голова не пострадала). «Сейчас сюда идет Дамблдор. Он чуть не упал со стула, когда я назвал ему имя в дневнике. Вот тогда он…»

— Добрый вечер, — поприветствовал профессор Дамблдор, появившись в камине.

"Добрый вечер," ответила Молли, "но почему ты здесь?" — спросила она, когда директор вышел из зеленого пламени.

— Ты видел Малфоев сегодня в Косом переулке?

"Да," ответила Молли.

«Люциус спрятал среди вещей Джинни зачарованный дневник, принадлежавший Волдеморту».

"Что?" — спросили все сразу.

«Том Марволо Риддл — настоящее имя Волан-де-Морта. Он придумал имя Волан-де-Морт, потому что ему не нравилось, насколько распространено имя Том». Альбус проигнорировал вздрагивание всех, кроме Гарри, от имени. — Где дневник сейчас?

"Наверху, в моей комнате," ответила Джинни, теперь действительно напуганная.

Дамблдор бросился вверх по лестнице, сопровождаемый всеми, и направил свою палочку на дневник, который светился зеленым в результате того заклинания, которое он произносил. Альбус отложил палочку и заявил: «Это не просто заколдованный предмет. В нем содержится часть души Волдеморта. его обратно».

— Можем ли мы доказать это и отправить этого Пожирателя Смерти в Азкабан? — сердито спросил Артур.

— Нет, — грустно ответила Гермиона. «Мы знаем только, что дневник был внутри книги Джинни, когда мы принесли ее домой, и что книгу держал в руках мистер Малфой. Мы не видели, чтобы он на самом деле сунул дневник в книгу».

Альбус на несколько секунд задумался. «Может быть, есть способ».

http://tl.rulate.ru/book/84886/2719363